"Не смей, не смей..."

Голова была отбита левой ногой Линъюня, а его колени были холодными и потными, выражая страх в его сердце. (#...)!

Это настоящий страх! Он проникает глубоко в костный мозг и выгравирован в страхе души!

Когда человека убивают, страха больше нет, потому что он не ждет, пока почувствует страх, и навсегда теряет сознание.

Но этих двадцать два человека Линъюнь не убивает, но все они тяжело ранены в результате удара, вид властного жестокого, высокомерного и непобедимого образа, внезапно поселившегося в сердцах этих людей, пугал их все время теперь!

Этот мальчик - просто невыразимое существование!

В дополнение к не смеет, этот лидер не имеет понятия, что еще сказать, это он не умер, это удача, без излишеств.

Они еще и дешевле. Если в машине сидит Конг Сюру, Линъюнь с большой вероятностью убьет его сегодня. Они не хотят возвращаться живыми.

"Эй, Юнь Ге, кажется, изменился... Он немного отличается от вчерашнего..."

В этот момент, из окна внутри зонда, ясно видя эту сцену Танг Мэн, но мое сердце наполовину успокоилось, он чувствует, что выступление Лин Юня сегодня, с изменениями.

Где оно изменилось? Танг Мэн отчаянно заработал мозгами и обернулся. Наконец, он осторожно постучал себя по бедру и от всего сердца сказал: "Облачный брат, похоже, не отличается щепетильностью...".

Так оно и есть. Спасти семью Цао, спасти второго дядю Лин Юэ, спасти Цао Шаньшаня, а Лин Юнь великолепно убил более 400 человек. Когда он заботился о Цао Шаньшань прошлой ночью, он глубоко задумался.

Он чувствовал, что с наукой и техникой мира и его антидневным выступлением, он хотел скрыть свою личность в столице, что просто невозможно.

Разве что Линъюнь больше не действует из столицы.

Что же делать?

После тщательного обдумывания Линъюнь, наконец, принял решение, которое привело его в восторг: играть в день!

Лаоцзы даже дал пощечину Чэнь Цзяньцзе, который находился на вершине восьмислойного пика. Чего еще он боится?

Теперь семь главных семей Пекина, Линъюнь уже узнал предков. В дверь семьи Линь, семья Цао была им спасена, семья Лонг Цзя Е до сих пор не ответила, семья Ли занимает нейтральную позицию, в итоге перед Линьюнем враг, то есть семья Сун, которую он боялся. И Чэнь, который был убит им, ему больше не нужно прятать голову!

по крайней мере. Имя Линъюня в городе Циншуй, ему нет нужды скрывать!

Как призрак, тайно сталкивается с различными делами в столице, хотя Линъюнь имеет большое удобство, но также позволяет ему вмешиваться, что приводит к множеству ненужных неприятностей.

Как всем известно, Юнь Гэ больше всего ненавидит неприятности. Когда все будет хорошо, все прекратится. Драка будет разыграна, убийство - убито!

От потока воды не осталось и следа, такова природа Линъюня!

Сегодня утром, когда Лин Юнь разбудил Цао Шаньшаня от кошмара, эта мысль вдруг стала ясной и глубокой в сердце Линюня!

Если ты хочешь защитить своих близких и друзей, то пассивной защиты недостаточно. Линъюнь хочет ходить под ослепительным небом, играть кусочком своего собственного мира, пусть враг дрожит, пусть враг боится, и не смеет и мысли иметь с ним дело!

Цинь Дунсюэ прав, Лаоцзы теперь в столице Китая. Подлинность одной из семи великих семей - это нехорошо!

Цинь Дунсюэ впервые увидела Линъюнь, но царство врожденного трехуровневого пика было культивировано, но почему она проявила властную риторику?

Ответ очень прост, дело не только в силе и характере Цинь Дунсюэ, самое главное - это ее биография!

Лэй Шэн, лидер группы Кондор, был потрясен Цинь Дунсюэ. Я все еще не осмеливаюсь предпринимать какие-либо действия в отношении Линъюнь. На самом деле важно то, что Цинь Дунсюэ - из семьи Цинь!

Значит, Линьюнь изменилась!

Последним катализатором, из-за которого это произошло, то есть последней соломинкой, раздавившей верблюда, стал блокпост, который Чэнь установил на Пятой кольцевой дороге.

Линъюнь сбил кого-то под камерой, вынужденный прорываться через блокпост, и после того, как он уехал, его настроение уже было прекрасным, а к сердцу уже было не подступиться!

Конечно, хотя он тоже разбушевался, Линъюнь сегодня уже не тот Линъюнь, который хлопотал.

Сил и опоры, стоящих за ним, достаточно, чтобы Линъюнь работал в Китае недобросовестно.

"Эй!"

Линъюнь мигнул на машине, самовольно захлопнул дверь и сказал Танг Мэну: "Иди, иди в Столичный международный аэропорт!".

"Юнь Гэ, эти люди..." Танг Мэн, очевидно, немного успокоился.

Линъюнь слегка улыбнулся: "Я попросил их вернуться и прислать мне письмо, и сказал, что Линьюнь из города Циншуй приехал в Пекин".

Танг Мэну стало неловко, и его сердце сказало, ладно, Юнь Гэ врежется в столицу на полном ходу, его сердце помрачнело, и машина была быстро запущена.

"Впереди Шестое кольцо. Давайте проедем шесть колец?"

"Это хорошо!"

Land Rover медленно двинулся вперед, на заднем сиденье машины, красивое лицо Конг Сюру было белым, его лицо было полно шока и невероятности; Цао Шаньшань глубокомысленно смотрел на Линъюня, полный маленьких звезд, нежность как вода.

Линъюнь в одиночку закончил битву с двадцатью двумя здоровяками. Битва закончилась за две минуты. Если убрать время на разговоры с обеих сторон, то Линъюнь фактически сбил всех на землю менее чем за двадцать секунд.

Что это за концепция? Конг Сюру и представить себе не может, что с этого момента мировоззрение и взгляд на жизнь Конг Сюру полностью изменились.

Она не знала, что сказать, она думала об этом, но в итоге ее голова задрожала.

Если Лин Юнь собирается пойти с ним домой, то что **** неприятности, и **** человек, будет...

"Лин Юнь, они наверняка знают, кто ты, по номеру машины..."

Цао Шаньшань увидела, как Линъюнь три-пять и два-в-два решают вопрос с последователем. Ее сердце втайне воспрянуло, но она не могла не напомнить ей.

"Ничего, я просто хочу, чтобы они знали!"

слабо сказала Линъюнь, а затем тайно передала Цао Шаньшань: "Иначе я уже всех их перерезала!".

"Ну, если так, то они точно могут узнать, мы же одного класса..."

Цао Шаньшань умна, она много думает, номерной знак - это идентификационная карточка автомобиля, номерной знак Линъюня верен, через номерной знак Land Rover, полагаясь на силу Чэня, не говоря уже о личности Линъюня до самого дна, также нет большой разницы.

"Я подумал об этом, вы можете быть уверены, ничего..."

Слабый ответ Линъюнь утешил Цао Шаньшаня, но в душе он сказал, что Сунь Цзя и Чэнь Цзя не выдержат и нескольких дней...

Машина выехала на Шестую кольцевую дорогу и поехала с юга на север. Это уже самая окраинная часть столицы. Здесь изредка встречаются горные волнистые дороги и деревья, что заставляет людей чувствовать себя счастливыми и радостными.

"Облачный брат, давай возьмем Чжан Лина, где ты ешь?" Танг Мэн не мог остановиться, и долгое время, взяв на себя инициативу, спрашивал Линьюня.

Не дожидаясь пока Линъюнь заговорит, Цао Шаньшань улыбнулся и поспешно сказал: "Будешь знать, что надо есть!" Сначала выплюнул Тан Мэн, Цао Шаньшань затем сказал: "Сходи в "Жареную утку", я знаю, что есть такое место, хотя магазин не большой, но их "Жареная утка"

- самая настоящая в Пекине!"

"Чжан Линь весь день кричала, чтобы я попросил ее поесть жареной утки. Я еще не просил ее...".

Пекинская жареная утка "Цюаньчжудэ", естественно, известна как в стране, так и за рубежом, но самая настоящая жареная утка находится не в большом отеле, с которым все знакомы.

Статус Цао Шаньшань почетен. Конечно, она не входит в круг этих людей. Она всегда была самой настоящей жареной уткой из закусок.

Я нахожусь в положении Цао Шаньшань. Я хочу вкусно поесть.

Я выбираю не ресторан, а шеф-повара. Я должен быть шеф-поваром.

Линъюню было так смешно, он повернул голову и нарочно подшутил над Цао Шаньшань: "Я вижу, ты ругаешься?".

Красивое лицо Цао Шаньшань покраснело, водянистые глаза побелели, Линъюнь взглянул, а Цзяо сказал: "Иду к тебе, хочу дать тебе хорошо поесть, кто знает, что ты нехороший человек!".

В том веке, слова, к Линъюнь, не заботиться о любви других, это дурак может понять.

Kong Xiuru не дурак, она может понять это естественно, что заставляет ее сидеть на заднем сиденье автомобиля, как сидят на игле войлока, сердце полно разного, на самом деле немного кисло.

Это ритм опрокинутой банки с уксусом.

"О, так как уже решено, где поесть, просто давайте даже жить там, где вы находитесь сегодня вечером, и дайте указания, чтобы Танг Мэн забронировал комнату".

Лин Юнь видел, как Цао Шаньшань улыбался и улыбался, и его представление становилось все более и более комфортным. Он был очень счастлив.

"Тебя это не волнует. В твоем сердце есть люди. Это определенно заставит Конга и Чжан Лина жить хорошо. В любом случае, ты экономишь деньги!"

Цао Шаньшань улыбнулся.

"Точно-точно, я экономлю деньги, я лечу тебя..." Лин Юнь готов быть большим человеком, лишь бы почувствовать открытость в его сердце.

12:40, Столичный международный аэропорт.

"Я уронил гош, такой большой?!" Лин Юнь вышел из автобуса, посмотрел на международный аэропорт перед собой и, прислушиваясь к огромному шуму взлетающего или садящегося самолета, не мог не ошеломиться.

Международный аэропорт Пекинской столицы, здесь каждый день совершается бесчисленное количество внутренних и международных рейсов, разве может быть такое маленьким?

"Хорошо, я не видел аэропорт раньше. Я узнаю его время от времени. Он такой большой?"

Цао Шаньшань взял руку Конг Сюру и весело посмеялся над Линъюнем, настоящим новичком.

Танг Мэн быстро остановил машину ~www.wuxiax.com~ вернулся, он сказал Линьюню: "Облачный брат, я знаю, что Чжан Линг выходит из какого терминала, давай зайдем?".

В течение одного дня Цао Шаньшань увидела своего классного руководителя и учителя, а также смогла увидеть свою собственную подругу Чжан Линь. Это заставило ее возродиться и воодушевиться. Она сказала: "Танг Мэн, ты можешь сказать, каким рейсом летит Чжан Линь". Я слишком хорошо знаю этот аэропорт".

Не говоря уже о том, что Цао Шаньшань имеет особое отношение. Ей никогда не приходится тратить деньги на самолет. Раньше она летала раз в две недели на Qingshui Jingcheng. Это действительно знакомо.

Все четверо вошли в зал аэропорта и направились прямо к выходу Чжан Лина.

Через двадцать пять минут из аэропорта сообщили, что рейс Чжан Лина приземляется.

"Смотрите, Чжан Линь вышел!" радостно воскликнул Цао Шаньшань и бросился к толпе.

"Эй, как получилось, что она здесь?"

Конг Сюру увидел Чжан Лина, очаровательную женщину, Лян Фэнъи. (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2195054